

Из-за того, что им довелось увидеть великого мастера демонического пути, фигуру поистине легендарную, в воздухе еще долго вибрировало напряжение. Хотя посланник пика Лоюнь запретил обсуждать демонических практиков, это не могло удержать молодых людей от сплетен, как только те скрылись из виду.

Су Хуайань, придя в себя после пережитого потрясения, незаметно прислушивался к разговорам окружающих, собирая крупницы информации о демонических практиках. В отличие от мира людей, где правили династии, а среди совершенствующихся верховодили десять великих сект, в мире демонов несколько сотен лет назад наступило полное единоначалие. Так называемый Владыка демонов был не только сильнейшим бойцом, но и единоличным правителем, стоящим на вершине этой пирамиды.

— Одна только война за объединение демонического мира длилась сотню лет, — доносилось из разговоров.

Как рассказывал приставленный к ним практик стадии Золотого ядра, демонические практики по своей натуре были людьми свободными, своенравными и признавали лишь силу. До появления Владыки Сюаньтянь демонический мир был раздроблен, повсюду царил хаос. Из-за отсутствия контроля демоны скитались по свету, творя бесчинства и совершая одно за другим шокирующие преступления. В те времена противоречия между праведниками и демонами были особенно острыми. Первым делом, которое совершали многие праведные совершенствующиеся после закладки фундамента, был спуск с гор ради искоренения демонической нечисти, чтобы положить конец их жестокости по отношению к простым людям. Многие сюжеты популярных новелл берут начало именно в ту эпоху.

Около пятисот лет назад на небосклоне ярко вспыхнула звезда по имени Жун Сюй, будущий Владыка Сюаньтянь. Никто не знал, откуда он пришел, но в момент своего появления он уже обладал силой поздней стадии Зарождения души. Поначалу он был один. Вооружившись лишь длинным копьём, он начал бросать вызов одному знаменитому демоническому мастеру за другим. Те терпели поражение. А он продолжал свои походы. Каждая победа приносила ему новые земли. Этот загадочный незнакомец, словно собирая пазл, кусок за куском объединял разрозненные территории в единое целое. Тогда-то люди и дали ему прозвище Демон Жун.

Впоследствии Жун Сюй стал неуправляем. Его владения ширились, а ряды последователей пополнялись. Могущественные демоны, побежденные им, проникались уважением к его величию и присягали на верность. А земли, перешедшие под его контроль, вкусили плоды мира и добровольно становились его вассалами. На триста семидесятом году с момента появления Демона Жуна в демоническом мире воцарилось единство взглядов, и последний из мятежных владык покончил с собой. Так демонический мир стал единым. После объединения, для удобства управления, вокруг Владыки сформировалась структура из двух посланников и четырех стражей. Его же стали почитать как Владыку Сюаньтянь.

То, что они видели совсем недавно — это был выезд самого Владыки.

Слушая рассказ практика стадии Золотого ядра, младшие члены семьи Су застыли в изумлении. Как дети из семьи совершенствующихся, они знали гораздо больше обычных

людей, но даже для них эта история звучала как нечто невероятное. Казалось, вместе с рассказом они сами проживали путь Владыки, шаг за шагом восходя к вершине и совершая великие деяния.

— А... а каков уровень совершенствования этого Владыки? — тихо спросил кто-то.

Этот вопрос волновал каждого. Остальные невольно подняли головы, с надеждой глядя на практика. Тот усмехнулся:

— Говорят, когда Владыка только появился, он был на стадии Зарождения души, а когда объединил демонический мир — на стадии Трансформации божества.

...А что же теперь?

Уловив подтекст, молодые ученики семьи Су не могли не предаться мечтам. Зарождение души, Трансформация божества... Выше них лежали легендарные стадии Соединения тела и Преодоления скорби, но о них лишь слагали легенды, ведь за тысячи лет никто так и не смог их достичь. Неужели Владыка уже ступил на эту ступень?

Вокруг воцарилась тишина. Если обвести взглядом толпу, можно было увидеть лишь благоговение на лицах. Человеческая природа тянется к силе — кто не хочет быть в центре всеобщего внимания? Кто не хочет стать яркой звездой на небосклоне вечности? И такой человек сейчас живет с ними в одну эпоху.

Пока остальных будоражили легенды о Владыке, Су Хуайань погрузился в глубокие раздумья. Он знал сюжет романа и был осведомлен заранее: этот Владыка Сюаньтянь не просто великий объединитель демонического мира, но и демон-разрушитель, который впоследствии уничтожит многие праведные секты и принесет миру великое бедствие. Но что произошло в промежутке? Что заставило его совершить столь безумные поступки?

Су Хуайань поднял глаза на практика Золотого ядра и посланника пика Лоюнь, и в этот момент его поразило странное открытие. Пока ученики семьи Су предавались мечтам, на лицах этих двоих отчетливо читались смешанные чувства — горечь и смятение.

Су Хуайань внезапно вспомнил: раньше посланник упоминал об окончании великой войны между праведниками и демонами, но ни слова не сказал о том, кто в ней победил. Одержал ли праведный альянс десяти сект верх над демонами?

Очевидно, ответ на этот вопрос сейчас получить было невозможно — вдалеке раздались крики журавлей, прервавшие его размышления. Посланник пика Лоюнь напомнил:

— Пора отправляться.

Су Хуайань поднял голову: действительно, из глубин секты, рассекая облака, летела стая журавлей. Ясное небо, расправленные крылья — зрелище потрясло молодых людей, и они мгновенно забыли о недавней теме разговора. Для них демонический мир или Владыка были чем-то далеким, а вот происходящее сейчас имело прямое отношение к их жизни.

Посланник поманил журавлей, и вскоре стая опустилась на платформу перед ними. Птицы были послушными и привычными к седокам, так что даже неуклюжесть некоторых учеников не вызвала у них недовольства. Как только все взобрались на спины журавлей, раздался крик, и птицы взмыли ввысь. Вскоре они миновали восточные ворота секты Юньинь.

Пролетая мимо, Су Хуайань заметил тонкую прозрачную преграду. Раздался легкий звук, похожий на хлопок, они пересекли барьер и официально вступили на территорию секты Юньинь. Ощущения по обе стороны барьера были совершенно разными. Как только Су Хуайань оказался внутри, его словно накрыло опьянением от избытка энергии — он не сразу смог прийти в себя. Те, кто был поопытнее, быстро поняли причину:

— Здесь духовная энергия... какая же она плотная!

Плотность энергии внутри барьера была на порядок выше, чем снаружи! Именно благодаря этому изобилию растительность здесь была такой пышной и густой.

— Не зря это место называют благословенной землей бессмертных!

Вскоре стая пролетела внешние горы и вошла во внутренние пределы, где перед взорами предстали девять пиков. Журавли начали снижение. Издалека был виден огромный водопад, низвергающийся с вершины в долину; брызги превращались в густой туман. Влага клубилась, словно облака опустились к подножию гор — должно быть, именно отсюда и пошло название пика Лююнь.

Журавли приземлились на склоне горы. На середине пути была расчищена площадка для банкета, куда ученики семьи Су отправились пешком.

— Брат Ань, — Су Хуэй, сойдя с журавля, заметил, что Су Хуайань замер на месте, — о чем задумался?

Су Хуайань пришел в себя и постарался выбросить из головы мысли о демонических практиках.

— Ни о чем, пойдем.

Как и предупреждал посланник, на сегодняшнем банкете присутствовала не только семья Су. К моменту их прибытия там уже было много гостей.

— Собрались представители всех кланов из Таньчэна.

Су Хуайань не знал, кто есть кто, но сразу заметил, что все они предпочитали роскошные наряды. Празднование дня рождения больше походило на модную вечеринку. Семьи были знакомы между собой, и, увидев людей из дома Су, многие поспешили поприветствовать их. Вскоре ученики семьи Су уже вовсю общались с остальными гостями.

Вскоре подошли Су Цзинжань и Су Сунцы. Все ученики семьи Су сразу видели разницу между ними. На семейном банкете их радость казалась лишь внешней маской, надетым для других выражением лица. Но здесь, на пике Лоюнь, они выглядели расслабленными и непринужденными. Рядом с ними были близкие друзья, оживленно окружившие их.

— Похоже, это дети высокопоставленных практиков секты Юньинь.

Иными словами, они обладали таким же статусом, как и брат с сестрой. Хотя их одежда была не такой вычурной, как у членов семей совершенствующихся, держались они с гордостью и уверенностью хозяев положения. Пока Су Хуайань и остальные рассматривали их, те, казалось, тоже кого-то искали в толпе, а затем, остановив взгляд в одном направлении, довольно улыбнулись.

— Как же я хочу иметь дядю на стадии Зарождения души, — услышал Су Хуайань завистливый шепот Су Хуэя рядом.

После окончания церемонии встречи слуги расставили столы и подали угощения. Совершенствующиеся после прохождения меридианов не употребляли обычную пищу, чтобы не загрязнять свое тело, поэтому сегодня подавали лишь духовные травы и мясо духовных зверей. Су Хуайань взглянул на блюда, и в голове всплыло четыре слова: овощной салат. Неужели даже в мире совершенствования ему не избежать кошмара диеты?

Во время банкета Су Хуайань увидел дядю близнецов — хозяина пика Лоюнь, истинного Лин Суна. Этот предок на стадии Зарождения души внешне выглядел как самый обычный мужчина средних лет, но каждое его движение было наполнено особой властью. В его присутствии другие не могли позволить себе ничего лишнего, не говоря уже о том, чтобы пристально его разглядывать. К счастью, Лин Сун пробыл недолго, перекинулся парой слов и удалился. Но даже этого хватило, чтобы гости прониклись гордостью от того, что им довелось увидеть самого истинного Лин Суна.

Его появление и уход стали кульминацией банкета. Гости начали покидать свои места, разбиваясь на группы для бесед. Ученики семьи Су, естественно, держались вместе с другими знатными родами, обмениваясь любезностями.

Понимая, что большая часть банкета уже позади, Су Хуайань вздохнул с облегчением. Он не искал приключений, лишь бы все прошло без происшествий — это был лучший исход. Устроившись в сторонке, он не спеша доедал свое угощение. Надо сказать, вкус был вполне достойным.

Как раз когда он собирался прогуляться, чтобы закончить этот день, он вдруг увидел подбежавшего к нему Су Хуэя с испуганным лицом.

— Брат Ань, смотри скорее!

Проследив за его взглядом, Су Хуайань обернулся и увидел, что группа детей высокопоставленных практиков с бокалами в руках преградила путь Су Минчжэ. Даже невооруженным глазом было видно, что в их глазах читаются насмешка и злоба.

<http://bllate.org/book/21740/2247611>